

Юрий Зеленин

**Адмирал Апраксин
Дедушка Русского Флота**

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Дворянский род Апраксиных

Дворянский род Апраксиных известен в России с XIV века. Так, в 1371 году из Орды на Русь, на службу к князю Олегу Рязанскому прибыли братья Солохмир и Евдуган. Солохмир при крещении получил имя Иван и отчество по крестному отцу Мирославович. От князя Олега он получил земли и вскоре стал его родственником, взяв в жены сестру князя Анастасию.

Внук его, Андрей, прозванный Опракса, что по-татарски означает «белый», и стал родоначальником рода Апраксиных. Сыновья Андрея – Ерофей-Ярец и Прокопий – перешли из Рязани на службу к великому князю Московскому Ивану III.

Ф.М.Апраксин

Апраксины были стольниками, боярами и воеводами. Многие из них отличались храбростью и полегли на поле брани. Так, сын Прокопия Андреевича, Матвей Апраксин, павший в битве под Казанью, за мужество и подвиги был внесен в синодник московского Успенского собора для вечного поминания. В боях с врагами погибли и сыновья Матвея – Богдан и Степан, и его племянник Андрей.

Возвышение рода Апраксиных относится ко второй половине XVI века, к 1682 году, когда дочь стольника Матвея Васильевича Апраксина, Марфа Матвеевна, стала супругой овдовевшего царя Федора Алексеевича. Супругой его она была недолго: через три месяца после венчания она стала вдовой, но

сохранила титул царицы и место в царской семье. И сама Марфа, и ее три брата сразу же стали поддерживать партию юного царя Петра и его матери Натальи Кирилловны Нарышкиной в борьбе с партией Милославских. Братья были при дворе стольниками и принимали участие во всех затеях молодого Петра. Став полноправным государем, Петр I относился к царице Марфе с должным уважением, а братья ее заняли при нем высокое положение. Старший из них, Петр Матвеевич Апраксин, был назначен воеводой в Новгород Великий. В 1701 году он был вызван царем в Москву и ему было поручено набрать и возглавить два новых полка. Вместе с этими полками под его командование были переданы и другие стрелецкие полки, которые должны были прикрывать от шведов северную границу Новгородской губернии. Талантом военачальника обладал младший брат Петра Матвеевича Апраксина – Федор. Вся его деятельность была тесно связана с российским флотом, который он страстно любил и которому отдавал свои знания и опыт.

Памятник Адмиралу Апраксину в Выборге

Родился Федор Матвеевич 27 октября 1661 года, хотя дата эта не бесспорна и некоторые исследователи считают его годом рождения 1671-й, что вполне вероятно, если учесть, что службу он начал в возрасте 10 лет в должности стольника у царя Федора Алексеевича, а после его смерти в том же звании стал служить Петру I. Юный царь определил своего стольника и друга в потешные войска, в Семеновский полк. Федор находился с молодым государем на суше и море, сопровождая его во всех поездках. И после одной из них, к Белому морю в 1693 году, он был назначен двинским воеводой и направлен в Архангельск. Этот город в то время был единственным портом России на севере, через который осуществлялась вся торговля с заграницей. Находясь в Архангельске, Апраксин осуществил постройку первого казенного купеческого корабля на верфи в Соломбале и посылал его за границу с торговой миссией. За годы управления в Архангельске Апраксин сумел заложить там основы военного и торгового судостроения. Познакомившегося с судостроением стольника царь перевел в Воронеж, взял

с собой в плавание к Керчи, а 18 апреля 1700 года поставил его во главе Адмиралтейского приказа, сняв провинившегося адмиралтейца Протасьева.

Взятие турецкой крепости Азов

В 1696 году Апраксин принимал участие в азовском походе. Первая осада турецкой крепости Азов оказалась неудачной, ввиду отсутствия у России поддержки с моря. А посему решено было заложить множество судов парусных и гребных в окрестностях Воронежа, богатых строевым лесом. Собрав достаточные силы и учтя промахи прошлой осады, при поддержке кораблей отогнавших турецкую помощь, крепость Азов была взята. Петр нередко проявлял заботливую предупредительность, выражал сочувствие в постигшем горе, отправлял письма со словами утешения. В 1702 году у Федора Матвеевича Апраксина умерла жена. Деловое письмо Петра к Апраксину от 21 октября того же года заканчивается следующей фразой: *«Пожалуй, государь Федор Матвеевич, не сокрущи себя в такой печали; уповай на бога. Что же делать? И здесь такие печали живут, что жены мрут и стригутца»*. Федору Алексеевичу Головину, только что похоронившему свою мать, царь пишет в 1705 году: *«Слышу, что вы зело печальны о смерти материной. Для бога, извольте рассудить, понеже человек старый и весьма давно больной был»*. Другие письма содержат распоряжения о помощи членам «компании», оказавшимся в беде. То он велит придворным врачам, чтобы они «скорее» поставили на ноги заболевшего сына Аникиты Ивановича Репнина, то выражает тревогу по поводу болезни И. А. Мусина-Пушкина, то, зная о нелегкой жизни, ожидавшей подканцлера Шафирова, оставленного заложником в Турции после подписания Прутского мира, счел необходимым успокоить его семью: *«не имейте в том печали, ибо, богу изволю, не замешкаетца там»*. В январе 1712 года Петр успокаивает вдову умершего владельца порохового завода Андрея Стельса: *«Я ево яко своего кровного имел... не вдавайте себя в зельную печаль. Что же о ваших нуждах, и то здесь Сенату приказано»*. В

последующие годы следы подобного рода забот исчезают, точнее, почти исчезают из писем царя. Пожалуй, единственным человеком, к которому Петр сохранил теплые чувства, был Апраксин. В начале февраля 1716 года царь успокаивает адмирала, чтобы тот не кручинился по поводу несвоевременной поставки канатов в Ригу: *«Зело вас прошу, для бога, не печалию исправляй дело, ибо из письма вашего вижу, что зело печалишься. Пожалуй, побереги себя, воистину ты надобен»*. А вот письмо, отправленное Апраксину восемь лет спустя. В нем Петр убеждает больного адмирала воздерживаться от намерения ехать в Москву: *«не езди, подлинно погубишь себя... Конечно, дай покой, и когда доктор совершенно безопасно увидит, тогда поезжай»*. В связи с почти полным отсутствием в стране военных моряков из «природных» россиян, становление Российского флота не могло состояться без привлечения в отечественный флот моряков-иностранцев и освоения зарубежного опыта. В 1697—1698 гг. в результате целенаправленной деятельности Великого посольства и лично царя в Голландии и Англии на русскую службу было нанято около 1000 морских чинов и мастеровых людей, от вице-адмирала до кока включительно. Должность старшего флагмана русского Военно-морского флота с присвоением воинского звания «вице-адмирал» занял помощник экипажмейстера Амстердамского адмиралтейства норвежец по национальности капитан К.И. Крюйс. Его, по рекомендации голландского вице-адмирала Схея, нанял лично царь, убедившись в его высоких профессиональных качествах, порядочности и честности. С ним 9 мая 1698 г. в Амстердаме подписали контракт, в котором оговаривались условия службы, взаимные обязательства сторон, льготы и величина жалованья. Вице-адмирал был принят в Азовский флот на четырехлетний срок с жалованием 3600 ефимков (1800 рублей) или 9000 голландских гульденов в год, что в 3,75 раза было больше годового должностного оклада вице-адмирала в Нидерландах. Ему за время пребывания на берегу выплачивались кормовые деньги из расчета по 16 алтын 4 денги в день. В последующие годы К.И. Крюйсу за добросовестную службу и выдающийся вклад в укрепление боеготовности русского Военно-морского флота денежное жалованье неоднократно повышалось. По данным В.Н. Берха, в 1706 г. должностной оклад К.И.Крюйса составлял 4000 рублей в год. Кроме того, ему выплачивалось 72 рубля на содержание денщиков и отпускалось хлебное жалованье — 36 четвертей ржаной муки. К 1712 г. денежное содержание вице-адмирала вновь возросло и составило 4500 рублей в год, из которых 4000 ефимков (1 ефимок обменивался на 23 алтына 2 денги) выплачивалось в Амстердаме. К.И. Крюйс также получал 3 проц. стоимости всех призов со шведских и торговых судов других стран, перевозивших в шведские порты контрабандные товары, захваченные в море русскими военными кораблями, и 3 проц. от общего количества солода, ячменя и овса, ежегодно заготавливаемых в адмиралтейских публичных мызах.

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ

ГРАФЪ

Теодоръ Матвѣевичъ

АПРАКСИНЪ

краткій біографическій очеркъ

Мичманъ *П. Блаженецъ.*

Ревель

Печатано въ типографіи «Рев. Извѣстія».

1899

Генерал-Адмирал

Подпись Ген.-Адмирала

Гр. О. М. Апраксина.

Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ родился въ 1671 году¹⁾. Его отецъ Матвѣй Васильевичъ, происходя изъ древняго боярскаго рода, былъ въ то время комнатнымъ стольникомъ при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ и имѣлъ счастье въ 1684 г. выдать дочь свою Параскеву за царя Іоанна Алексѣевича (брата Петра Великаго), что, понятно, доставило дѣтямъ его быстрое повышение по службѣ; такъ Федоръ Матвѣевичъ поступилъ еще юношей въ Семеновскій полкъ, а черезъ 10 лѣтъ былъ уже «полуполковникомъ».

Въ 1693 году Ф. М. сопровождалъ царя Петра въ Архангельскъ, гдѣ по повелѣнію государя былъ воеводой и былъ при постройкѣ перваго казеннаго торговаго корабля²⁾, а затѣмъ снаряжалъ и содѣйствовалъ начинавшемуся тогда отправленію нашихъ товаровъ за границу. Черезъ годъ (1694) онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Архангельскѣ — государь въ письмахъ называлъ его:³⁾ «Мейнъ Геръ Губернаторъ Архангель».

Затѣмъ Ф. М. сопутствовалъ государя за границу и въ Амстердамѣ учился вмѣстѣ съ нимъ кораблестроенію.

Въ 1696 году онъ участвовалъ во второмъ

---

¹⁾ В. В. Берхъ. Жизнеописаніе первыхъ русскихъ адмираловъ.

²⁾ Общ. Мор. Списокъ, т. 1 ст. 15.

³⁾ В. В. Берхъ, ст. 104.